

Амелин сидела на диване и вручную вязала несколько небольших, более тонких проектов. Она не всегда делала все свои работы на ткацком станке, но вещи, которые она производила на продажу, обычно были большими, которые она создавала быстро. Для более личных вещей, которые она делала, ей нравилось делать это вручную. Это было более интимно - знать, что то, что носят ее дочери, было сделано непосредственно ее руками.

Однако сейчас она не делала более интимную одежду. Вместо этого ее взгляд был устремлен на то, что делали ее руки, и она манипулировала своей маной, заплетая ее в замысловатые косы и узоры снова и снова.

Ее мастерство плетения маны поражало ее наставников, и именно это позволило ей получить звание Ткача, а не просто Мага, когда она стала Светлым Ткачом. Она обнаружила, что занятие рукоделием, которому мать настояла на том, чтобы она научилась в детстве - "любая благородная леди должна знать определенные, тонкие навыки", - говорила она, - напрямую отразилось на ее способности воспринимать и манипулировать нитями маны, заплетая их в косы.

Она взяла за правило продолжать практиковаться и в том, и в другом, поскольку они усиливали рост друг друга. Это была главная причина, по которой она приняла облик талантливой ткачихи, чтобы обеспечить дополнительный доход для своей семьи.

Как только Рейвин вернется из своего приключения в Подземельях, он должен был открыть свой класс Кастера, или вот-вот должен был, и я смогу перейти к следующему этапу его обучения. Если бы он не был так настойчив в своих боевых навыках, у нас было бы больше времени для этого.

Она с нежностью смотрела на своих дочерей, Кайли и Райли, которые плели корзины из травы. Среди травяных шнурков попадались бутоны цветов. Амелин вспомнила цветочные короны, которые они сделали по дороге в Магрон. Этот их маленький поступок заставил ее и Рефикс задуматься о том, что им нужно серьезно заняться своим развитием.

Девочки не понимали, что именно они делают, и не намеренно манипулировали маной, но, вероятно, они открыли этот навык. Она не знала, поскольку они не были так откровенны в этом, как Рейвин. Они чаще всего обращались друг к другу за советом, но и не скрывали ничего намеренно.

Они начали подсознательно вкладывать свои намерения в свои маленькие творения все больше и больше. Не всегда это проявлялось в виде полноценного магического предмета, но такое случалось нередко. Им не помешало бы пройти официальную подготовку по развитию навыков маны и ментальной статистики.

Единственная проблема заключалась в том, что у них совершенно отсутствовала мотивация к серьезным тренировкам, в отличие от их брата. Амелин пришлось обманом заставить их тренироваться. Она объяснила им, что каждый раз, когда они хотят пойти и собрать цветы и другие вещи для своих поделок, они должны сначала сплести корзину из травы, чтобы нести ее

в ней. И каждый раз они должны плести новую.

Обе девочки не понимали, почему нужно каждый раз плести новую корзину, и говорили об этом. Амелин улыбнулась, вспомнив их разговор.

"Но, мо~м, здесь же есть отличная корзина!" пожаловалась Кайли. Она схватила Амелин за руку и замахала ею.

"Нам не нужен новый", - добавила Райли, размахивая другой рукой Амелин.

"Ну, разберите те, что вы уже сделали", - посоветовала Амелин. "Будь осторожен, не порви траву, пока делаешь это. Когда разберете, постройте их снова, но на этот раз сделайте что-то другое. Попробуй использовать разные цвета в формах и узорах. Придайте ему уникальный вид. Ты сможешь носить новую моду каждый раз, когда выходишь из дома".

Обе девушки задумчиво смотрели на свои уже сделанные корзины. Амелин видела, как крутятся шестеренки в их головах, представляя себе различные вещи, которые они могли бы сделать. В конце концов, создание новых, милых вещиц и было целью их похода за цветами.

"Хорошо, мамочка", - в один голос сказали Кайли и Райли.

Это было несколько недель назад, и обе девочки быстро стали экспертами в создании новых и интересных образов для своих корзин с травой.

"Мамочка, мамочка, смотри!" прибежала Кайли, а за ней сразу же следовала сияющая Райли. "Мы сделали что-то совершенно новое!"

"Это совершенно новое!" добавила Райли.

"О? Покажите маме, что вы сделали", - Амелин повернулась лицом к дочерям, приняв вид восторженного внимания. Кайли протянула свою корзинку Амелин для осмотра. Ей каким-то образом удалось соединить все крошечные, мельчайшие искажения цвета и пятна на траве в очертания женщины в струящемся платье с заплетенными в косу волосами, перекинутыми через плечо. "Это великолепно!" воскликнула Амелин. Она говорила серьезно.

"Посмотри на мою! Посмотрите на мою!" Райли выставила вперед свою корзину. Она точно так же использовала недостатки, чтобы создать маленький шедевр. В ее корзине был изображен контур человека в доспехах, рукоять меча выглядывала из-за плеча.

"Это принцесса Эмили, как в твоих сказках!" сказала Кайли, указывая на женщину. "У нее такая же коса, как у тебя". Кайли протянула руку и погладила косу своей матери. Амелин могла видеть, что ее дочь каким-то образом включила узор на косе в свою работу, причем в мельчайших подробностях.

"Мой - рыцарь Фенрикс, верный телохранитель Эмили!" Райли почти кричала от восторга. "Видишь, у него на мече острие в виде головы дракона". Конечно, на рукояти, торчащей из плеча мужчины, было маленькое изображение головы дракона.

Амелин почувствовала необычайно сильные колебания маны, исходящие от двух корзин, поэтому она бросила в них Инспекцию.

[Корзина принцессы Эмили]

[В ней надежда ее народа]

[Корзина рыцаря Фенрикса]

[В ней лежит груз его ответственности]

Эмоции грозили захлестнуть ее, когда она принимала корзины от своих дочерей и держала их в руках. Из ее глаза скатилась одна слезинка, но она быстро овладела собой.

"Почему ты плачешь, мамочка?" Кайли наклонилась вперед и посмотрела на мать.

"Почему ты плачешь?" Райли положила свою голову рядом с головой сестры.

"Ничего страшного", - сказала Амелин, вытирая слезу. "Я просто так счастлива от того, что вы двое смогли сделать". Она изобразила на лице яркую улыбку. Она была счастлива, и не только из-за удивительных вещей, которые создали две девушки.

Слова, сказанные в оповещении о двух волшебных корзинах, не были пустыми. Она почувствовала, как с ее плеч свалился ощутимый груз, которого она не замечала, когда принимала корзины. Она чувствовала себя более свежей и ясной головой, чем когда-либо за последние годы.

"Эти корзины знаменуют важный этап для вас, девочки, поэтому мы не будем их разбирать", - сказала Амелин, вставая. Она взяла корзины и поставила их на каминную полку. "Вы можете сделать новые, чтобы использовать их для сбора цветов, но мама будет эгоисткой и оставит эти для себя".

"Хорошо, мамочка", - сказала Кайли. "Но..."

"...Ты должна рассказать нам другую историю", - закончила предложение Райли. "Это плата за оказанные услуги".

"Это плата".

Амелин с усмешкой смотрела на своих дочерей, возвращаясь в кресло на диване. Девочки заняли место, наполовину сидя на диване и наполовину сидя на ее коленях по обе стороны от нее. "Итак, на чем мы остановились?" спросила Амелин, глядя туда-сюда между Кайли и Райли.

"Эмили и Фенрикс только что отправились на поиски Священного Амулета, чтобы разбудить ее спящих братьев и сестер", - добавила Кайли, подпрыгивая на своем сиденье.

"Чтобы разбудить ее спящих братьев и сестер", - повторила Райли.

"Точно, точно", - сказала Амелин. Хорошо, что она уже овладела своими эмоциями. При упоминании о братьях и сестрах Эмили у нее защемило сердце. Она сделала глубокий вдох и начала свою отредактированную версию событий. "Принцесса Амили отважно выехала вперед на своем коне, красавец Фенрикс в сверкающих доспехах послушно сопровождал ее..."

"Ты ублюдок! Гремлин! Олух!" Амелин топала ногой, крича на человека, похитившего ее из семьи. Он вырвал ее из рук младших брата и сестры и потащил в пустыню, даже не оглянувшись.

"Я не олух", - защищаясь, сказал Рефикс. Он сидел перед костром и отрешенно смотрел в пламя. Его доспехи были помяты и покрыты шрамами, следы ожогов и царапин украшали каждую часть доспеха. Черты его лица омрачала сажа, а изнеможение было единственной эмоцией, которую он мог показать.

Красная накидка, завершавшая ансамбль императорского телохранителя, была изорвана и разорвана, и он снял ее, чтобы отдать Амелин, чтобы использовать в качестве одеяла. Она насмеялась над этим жестом и швырнула ему плащ обратно в лицо. Он просто пожал плечами и использовал его как подушку.

Двое едва спаслись от Имперской столицы и бежали больше суток, прежде чем им пришлось остановиться, чтобы немного отдохнуть и не потерять сознание. Вторжение началось в сумерках предыдущего дня, и они путешествовали всю ночь и весь день.

Амелин была совсем юной, только что открывшей свой класс 2-го уровня, а Рефикс - уже состоявшимся 3-м уровнем. Его долгом было не только защищать и служить Императорской семье, но у него был многолетний опыт сражений в Подземельях и с монстрами в дикой природе, чтобы подготовиться и побороться за честь своей должности.

Более 24 часов Рефикс находился в состоянии повышенной боевой готовности и мчался так далеко, как только мог, используя запас выносливости. Он постоянно был начеку, часто ему приходилось отбиваться от более слабых монстров, которых привлекала суматоха, чтобы поживиться, и каждый раз, когда Амелин требовался отдых, он просто брал ее на руки и

продолжал путь.

Амелин долгое время была оцепеневшей и почти не реагировала на происходящее. Она никогда не сталкивалась ни с чем подобным тому, с чем столкнулись они. В конце концов, она все же вышла из оцепенения. К сожалению, она не смогла или не успела справиться с нахлынувшим на нее потоком эмоций, поэтомуотреагировала единственным способом, который дал ей выход.

Она набросилась на человека, который защищал ее, и была возмущена тем, как с ней обращаются, требуя скорейшего побега. Она тянула время и жаловалась по каждому пустяку, обостряя ситуацию по мере того, как ей не удавалось вывести из себя объект своего гнева.

"Я требую, чтобы вы немедленно отвезли меня обратно в столицу", - Амелин подняла подбородок и попыталась перейти на властный тон. "Вы мобилизуете все силы, которые сможете найти, и немедленно начнете вылазку для спасения моих братьев и сестер".

"Да, принцесса, как только я смогу", - ответил Рефикс. Он поднялся со своего места и привел в порядок их лагерь. На мгновение он задержался, глядя на рваный плащ в своих руках, а затем аккуратно убрал его в сумку, которую ему дал другой солдат перед их бегством. Он подбросил грязи в костер и убедился, что тот полностью погас, после чего взял Амелин за запястье и вывел ее из их маленького анклава.

Стая, которую ему поспешно всучили в руки, была заранее тщательно подготовлена на такой случай, и ее регулярно проверяли и обслуживали. Императорская семья не руководила действиями лично, но Императорская гвардия была профессиональной, и они все предусмотрели.

В комплект входили пайки, деньги, некоторые легко транспортируемые ресурсы и несколько портативных рунических массивов. Рефикс использовал их, чтобы спрятаться от бродячих чудовищ и зверей, и они оба могли выспаться, не нуждаясь в дозоре. Однако их количество не было неограниченным, так что ему нужно было быть избирательным, когда он решил воспользоваться одним из них. Первый раз, когда они остановились отдохнуть, был, безусловно, одним из тех случаев, когда это было необходимо.

Рефикс вышел обратно на открытое пространство небольших холмов, на которых они оказались, и взял Амелин на буксир. Он не тащил ее за собой и не заставлял идти быстрее, но был настойчив в своих движениях. Он нашел дорогу, по которой они шли, и снова свернул на нее, прочь от столицы.

"Освободите меня!" крикнула Амелина. Она словесно выражала свое недовольство, но ее ноги продолжали идти. "Ты идешь не в ту сторону! Я сказала тебе сопроводить меня обратно в Столицу".

"Да, принцесса, как только смогу", - ответил Рефикс, продолжая идти без остановки.

Небо все еще было оранжевым от пламени, бушевавшего в столице, и окрашивало окрестности в неестественный цвет. Дым клубился на горизонте, обозначая место трагедии.

"Сейчас ты в состоянии", - сказал Амелин.

"Вы приказали мне начать вылазку с любыми силами, которые я смогу найти", - терпеливо заметил Рефикс. "Я отправлюсь на поиски этих сил. Скорее всего, они находятся в вассальных государствах в этом направлении. Но нам нужно будет найти какой-нибудь транспорт, потому что это будет долгое путешествие пешком".

Рефикс ослабил свою хватку на запястье Амелин, когда заметил, что она продолжает следовать за ним. Она сложила руки на груди и надулась, шагая рядом со своим телохранителем.

"Ты не мой единственный охранник", - попыталась Амелин сменить тон. "Ты телохранитель императорской семьи. Семьи. Тебе нужно защищать не только меня".

"Да, принцесса, я понимаю", - сказал Рефикс. "Я также не единственный императорский телохранитель. У меня есть несколько братьев по оружию, которые могут взять на себя эту обязанность, пока мы совершаем побег".

Амелин замолчала и пошла дальше, размышляя о возможности того, что другие телохранители спасут ее братьев и сестер. Ей нужно было верить, что это возможно, иначе она не смогла бы больше сделать ни шагу вперед. В глубине души она знала, что они приняли правильное решение, но ей было больно.

Они продолжали идти по ухоженной дороге в тишине. На дороге вокруг них не было других людей, идущих в любом направлении, поэтому они шли одни.

Я одна. Слезы беззвучно катились по ее лицу, пока она продолжала свой осажденный путь со своим надоедливым телохранителем.

"...Амили и Фенрикс увидели, что мужчины преданы, и завербовали их в свое дело. Амили отправилась в свое путешествие в стиле стияг, заботясь обо всех своих нуждах, а сэр Фенрикс постоянно присматривал за ней.

"В следующий раз мы поедem отсюда", - сказала Амелина.

"Оу", - в унисон пожаловались обе девушки.

"Но мы хотим услышать больше о волшебной стране, по которой они путешествовали", - сказала Кайли.

"И о зверях, которых они приручили по пути", - добавила Райли.

"И о храбрых спутниках, которые присоединились к ним".

"И, и..."

"И в другой раз", - сказал Амелин. "Я заплатила за ваши корзины тем, что рассказала вам до сих пор. Вам пора делать новые и идти за цветами".

"Хорошо", - сказала Кайли (Райли).

Пара встала с дивана и побежала на задний двор, чтобы нарвать больше прядей травы и простых цветочных бутонов для своих следующих проектов. Амелин улыбнулась, глядя им вслед.

Входная дверь открылась и закрылась, и Амелин подняла голову, чтобы увидеть Рефикса.

"Посмотри, что сделали твои дочери", - сказала она, кивнув в сторону каминной полки. Рефикс подошел и замер в ошеломленном молчании, разглядывая две корзины.

"Они удивительны", - сказал он, протягивая руку, чтобы поднять их. Его глаза расширились, когда он посмотрел на Амелин. "Вау! Я чувствую... Я чувствую... Я не могу сказать точно, но я чувствую себя лучше".

"Как будто с тебя сняли груз, о котором ты и не подозревал?"

"Да, но не только это", - он аккуратно поставил корзины на место. "Мы должны беречь эти сокровища".

"Согласна", - сказала Амелин, подойдя и обняв мужа сзади. "Мой верный телохранитель, я приказываю тебе беречь эти сокровища, а также защищать и направлять два сокровища, играющие снаружи".

Рефикс повернулся в ее объятиях и прошептал: "Да, принцесса, как только смогу". Он наклонился, чтобы поцеловать свою жену.

<http://tl.rulate.ru/book/74791/2296154>